Текст · 29 мая 2026, 13:14
Сергей Голубев,

«Мы на тебя 15 метров скотча извели». Показания 61-летнего Геннадия Капралова о пытках в оккупированном Мелитополе

В Южном окружном военном суде идет процесс по делу Геннадия и Ольги Капраловых — пожилых супругов из Мелитополя, которых следствие считает участниками подпольной группы, готовившей отравление российских военных и чиновников-коллаборационистов метадоном, метиловым спиртом и боевым веществом *BZ*-. «Медиазона» с незначительными сокращениями публикует показания, который Геннадий Капралов дал на заседании 28 мая.

Сосед

До задержания Геннадий Капралов брал частные заказы на ремонт. В 2022 году у него появился новый сосед по кварталу — Дилявер Куршутов, который работал отделочником.

«Строитель строителя видит издалека. Когда мы пообщались, я понял, что он нормальный мастер и нормальный человек, я от него матерного слова никогда не слышал. Знаю, что он непьющий». В оккупированном Мелитополе было трудно достать стройматериалы, и соседи «друг через друга узнавали, где что на базе осталось».

В городе «люди были напуганы, мало кто кому мог доверять. Потому что серая зона: взрывы, магазины не работают, военные на улицах останавливают и проверяют мужчин, у меня тоже кучу раз искали татуировки». В такое время особенно ценишь людей, которым можно доверять, говорил Капралов, а Куршутову он доверял. Сосед охотно «консультировал по ремонту» и рассказывал, какие материалы использует, хотя обычно мастера не делятся профессиональными секретами.

Кладбище

В конце июня или в июле 2023 года Куршутов попросил Капралова съездить с ним на старое кладбище и «забрать там кое-что»; кладбище было «нерабочее, там плотные захоронения, деревья, змеи, там даже пешком не пройти».

Соседи отправились туда на велосипедах. Капралов сторожил велосипеды у ограды, пока Куршутов искал нужную могилу. Поиски не увенчались успехом, мужчинам пришлось вернуться на кладбище на другой день. Тогда Куршутов отыскал «смотанный пакет темного цвета». Что было внутри, Капралов не знал, но Куршутов назвал этот предмет «опасным». Капралов не задавал вопросов. «У нас в Украине так принято: стараемся сначала помогать друг другу, а потом узнавать, чем помогли».

Они отвезли находку домой к Куршутову. Через несколько дней Капралов зашел к нему. «Получилось так, что я пришел, и он говорит: "Не хочешь посмотреть, чего там?" Я говорю: "Ну давай посмотрим"». В пакете с кладбища были «две

упаковки из-под сока и какие-то еще маленькие пакетики».

Мелитопольское еврейское кладбище. Фото: vmelitopole.com

Куршутов «попозже сказал, что это взрывчатые вещества», а забрать их с кладбища попросил Саша — «какой-то знакомый военный, который находится то ли в Киеве, то ли в Запорожье». У Куршутова пакет должен был забрать кто-то еще.

В конце июля Куршутов попросил Капралова снова съездить с ним на кладбище за «запечатанной коробкой в пакете», которую он не взял в первый раз. Капралов снова охранял велосипеды — «я постоял, он сходил, там все заросло, не пройти». У Капралова «была корзиночка на велосипеде — положить хлеб», поэтому на обратном пути он предложил забрать коробку себе: «Пусть у меня это полежит, потом когда-нибудь заберешь». Он спрятал коробку во дворе дома «около забора — забор мой, там никто ее трогать не будет» — и накрыл «камешком». Забор был ветхий и покосившийся.

Задержание

21 августа 2023 года Капралов со своей женой Ольгой шел «по улице, по-моему, Александра Невского — это там, где автовокзал».

«Подошли люди: ваши документы, паспорт. Пожалуйста: паспорт, прописка, все есть, посмотрите. Я так понимаю, их удивило, что украинский паспорт». Силовики сказали, что супруги задержаны «до выяснения». У них забрали документы и телефоны и затолкали в белую машину, где сидели молодые люди в штатском.

«Как-то оно слово за слово», вспоминал Капралов, и «так получилось», что один из силовиков «как-то руку непонятно положил».

«Я ему: "Уберите руки" — а он: "Ты чего дерешься, туда-сюда!" В общем, там пошло. Ну короче, такая сцена неприятная. Тот, который возле меня сидел, смотрю, он достает пистолет. "Мы сейчас вас отвезем на минное поле, жену твою — это его слова — отвезем к этим, к дагам, чеченцам, расстреляем и так далее". Слово за слово, они надели пакеты на голову мне и Оле, это уже в движении было. Куда машина ехала, я без понятия — минут, наверное, пятнадцать-двадцать».

Супругов привезли в «какой-то двор». Капралов запомнил, что двор был вымощен плиткой: пакет на голове позволял посмотреть себе под ноги. «Пакеты вот так надеты. Снизу видно, обувь ихнюю видно, ниже видно — плитка». Капраловых отвели в здание, где раньше была «больница или поликлиника психиатрическая». «Дерматологическая», — поправила мужа Ольга.

Геннадий Капралов объяснил, что «больница» находится на улице Дзержинского[1] («она самая

длинная улица в Мелитополе»), напротив завода «Гидромаш», под мостом на Новый Мелитополь.

Там они без решения суда провели следующие 95 дней.

Пытки

В секретной тюрьме Геннадию Капралову «приносили фотографии незнакомых людей и спрашивали фамилии, которые я тоже не знаю. Еще спрашивали: "Ты не знаешь кого-нибудь, кто в ВСУ служит?"».

Капралов отвечал, что не знает. Ему угрожали: «Мы знаем, где твои дети живут, как их зовут, сказали, внуков твоих можем привезти».

«Потом я понял, что это надолго: у нас с 2022 года пропадали люди и не возвращались, и может быть все что угодно. Начались избиения. На них были балаклавы, так это называется? Шапки с вырезами спереди. А у меня пакет...» — на этих словах Геннадию Капралову стало трудно говорить, на глазах у него выступили слезы, и судья объявил перерыв на пять минут.

«Прошу прощения. Сорвался. Когда меня избивали, такого не было», — начал он после перерыва.

На допросах силовики настойчиво «требовали имена, фамилии, кого-то узнать, назвать, а среди моих знакомых не было военнослужащих».

«И они начали прибегать к пыткам. Называется "тапик"[2]. Напряжение подключали к разным частям тела. Выбили зубы верхние. Я там месяц сидя спал[3], но кому это сейчас интересно... Кстати, было такое, что привязывали к стулу скотчем и били по груди. А у меня с сердцем бывают перебои. Я говорю, лекарство, может, дадите? Но дело не в этом. Было такое, что привели Олю, а я уже там сидел привязанный к стулу скотчем, и начали ее избивать. У нее тоже пакет на голове был. Ну, я просто кричал: "Что вы делаете, изверги?" Они: "А что это за слово, изверги?" В общем, боль была большая, ужасная. Я со стула упал связанный, стул поломал. Они: "Ах, ты еще и мебель ломаешь? Мы на тебя 15 метров скотча извели!" Олю я не видел, но слышал, как она орет: "Не бейте меня!" Это происходило несколько дней подряд. Потом в комнате, где я был один, там был костюм ОЗК[4]... Я оторвал кусок резины, к батарее сделал петлю и думал уже, как сказать... Ну, не выдержал. Петлю на шею. Но через какое-то время пришел дагестанец, который охранял нас, позвал кого-то — сняли меня с петли. И он меня отвел в другую комнату, там, где человек пять-шесть было, и сказал: "Смотрите за ним". Тоже такие же задержанные».

Охраняли секретную тюрьму «ребята-дагестанцы», которые выводили задержанных в туалет. По описанию Капралова, здание было одноэтажным, «окошки замазаны смолой». Силовики были в балаклавах и в присутствии задержанных не называли друг друга по именам. Один из них советовал «признаться», говоря, что в противном случае Капралова убьют — «для них это не есть большие потери».

Однажды в камеру «какие-то зашли с запахом перегара, и автомат у них перещелкнул. Я думаю, боже, а это кто такие? Один говорит: "О, полосатый, ты еще тут?" А у меня был свитер, знаете, в полоску. Я думаю, ну все».

Капралов не знал, «какое число, время года, видел, что вроде как день — светло на улице». Перед допросами на голову надевали пакет: «Записывал он[5] на бумагу,

не записывал — я этого не видел. Спрашивали — избивали, спрашивали — избивали. А что я, я ничего не знаю».

Других задержанных тоже регулярно «вызывали в пыточные», они «приходили все мокрые. Поливали водой. Когда током бьют, ну, оно видно по человеку». Капралов запомнил водителя-дальнобойщика, «на нем лица не было»: его машину остановили на блокпосту из-за наклейки «Крым — это Украина» под слоем пыли.

Выемка

В начале сентября Капралов подумал, «что это надолго», а возле дома, где жили его дочка и внук, по-прежнему лежит опасная коробка с кладбища. «Если дочка надумает забор менять и строители камень уберут, то непонятно, что там произойдет — сработает, не сработает».

Тогда он рассказал силовикам о тайнике. Где-то шестого-девятого числа (точнее Капралов не помнит) его отвезли домой, сняли с головы пакет, и он «показал место». Мужчина не видел, как вскрывали коробку: в это время он лежал в припаркованном возле калитки «бусике» с руками за спиной.

«А он приносит: "Вот это было там?" Я говорю: "Не знаю, если вы это оттуда достали, то, наверное, оно там было". Он так подержал, говорит: "Ну тут, наверное, грамм четыреста"».

Понятых при этом не было. После этого Капралова отвезли обратно в здание «больницы» и держали там до 24 ноября.

Съемки

В секретной тюрьме Капралову не давали увидеться с женой. Но однажды его вывели из камеры. «А потом смотрю, она идет. И меня ведут. Куда, я без понятия».

«Нам сказали, что мы сейчас поедем снимать фильм», — уточнила Ольга.

Когда их выводили из здания, супруги впервые увидели следователя и адвоката. Капраловых отвезли домой.

«Там дверь у меня на две половинки, одна не открывалась. И там был один военный, обвешанный всякими... бронежилет там, всякое. И он не пролазил. И, короче, они выломали эту дверку, чтоб он прошел».

Геннадию сказали, что надо «пройти» перед камерой. «А еще он говорит: "Давай гранату светошумовую кинем!" А ему кто-то говорит: "Ты что, тут соседи, дома близко, все посбегаются..." В общем, нас записали на видео: "Скажете, кто такие, фамилию, адрес, ложитесь в пол, так надо". Ну, надо и надо — мы люди подневольные».

Из дома Капраловых отвезли в здание бывшего общежития («я город-то знаю, ремонт там делал»), где располагалось УФСБ. Пакеты на голову им теперь не надевали. В УФСБ супругов снова снимали на видео: заставили представиться («я, такой-то такой-то») перед «профессиональной камерой».

После этого им дали «напечатанный текст, там много листов было», и предложили его подписать. Геннадий Капралов был без очков, не смог прочитать бумаги и подписал «показания» не читая. Он не помнит, присутствовали ли при этом следователь и адвокат, которые сопровождали их в тот день: в комнате был «молодой человек за компьютером» и «один с камерой», а остальные «ходили по кабинетам».

Уже после этапирования в Москву[6] Капралов ознакомился с материалами дела и сказал

следователю, что «там много того, что не было — во-первых, дата задержания и много чего, что не соответствует».

«Он говорит: "Ну ничего, на суде там будешь говорить, как оно было. У меня и так много дел, вас там в Мелитополе много таких". Уточнений он никаких не делал. Я думаю, он переписал с тех бумаг, которые я подписывал».

Когда Капралов подписал «показания», их с женой отвезли из УФСБ в мелитопольский ИВС и пообещали, что там «будут кормить».

Мужчина запомнил, что и после этого подписывал много документов, которые не мог прочитать: «Если не хочешь повторения, подписывай, подписывай». Только когда суд избирал Капралову меру пресечения, адвокат впервые принес ему очки.

«Слава Богу! И спасибо ему, он сказал детям. Наши дети 95 дней не знали, где мы находимся, что с нами. А он сообщил. Тут вот еще в чем момент: 21 августа нас задержали, а 25 августа у нас с Олей юбилей должен быть, должны дети придти, 33 года совместной жизни. 25-го нас нет. 26-го сентября у меня день рождения — нас нет. Никто ничего не знает. Потом у внучки день рождения в октябре — тоже собирались дети, внуки. Нас нет. Ну и потом 25-го числа ноября адвокат им сообщил, и через несколько дней мне принесли передачу».

Признание

Виновным себя Геннадий Капралов не признал. «Я никому не сделал зла. Фактов вменяемых я не отрицаю, а вину в квалификации я не признаю».

«Когда пришло СВО… война. Скажу: война. Я, не только я, многие были возмущены. Нормальная была жизнь, размеренная. Никто не ущемлял русскоязычных. Все это перевернулось. Что это такое? Получается, я родился в 1964 году, через 19 лет после окончания Второй мировой войны. Я видел инвалидов без ног, которые на этих штуках передвигались, — я маленький был. Мой дедушка прошел от Халкин-Гола до Берлина. Война в любом ее проявлении — я против».

Капралов вспомнил, как ремонтировал пробитые при обстрелах крыши и сошелся с Куршутовым на неприятии российской агрессии. «Я понял, что он за Украину, и у меня то же самое, я гражданин Украины. Я решил помочь».

Жене о просьбах соседа Капралов не рассказывал — «лишние вопросы женщине». О том, как и кем будет использовано содержимое тайника на кладбище, они с Куршутовым не говорили.

В чем обвиняют Геннадия и Ольгу Капраловых

В первых показаниях, которые Геннадий Капралов подписал 24 ноября 2023 года после пыток в Мелитополе, говорится, что пакет с кладбища он открыл вместе с Куршутовым и Ольгой, причем «куратор» по имени Александр Когут (Саша) руководил ими по видеосвязи в вотсапе.

Внутри посылки был пластид, а также «два полимерных пакета с ампулами, на которых написано "биоспорин", в каждом пакете по три ампулы. В одном из них находился канцелярский стикер оранжевого цвета с надписью "психотроп", в другом находился канцелярский стикер розового цвета с надписью "А.Е."».

Следствие утверждает, что содержимое этих контейнеров было направлено на исследование в лабораторию химико-аналитического контроля 27-го научного центра им. академика Зелинского при Минобороны.

В пробах обнаружили метадон, прекурсор для изготовления метадона, а также аналог боевого отравляющего вещества **BZ** и метиловый спирт.

В показаниях химика-специалиста говорится, что применение этих веществ «имеет военный, диверсионный и террористический потенциал».

Пластид из посылки, согласно первым показаниям Капралова, Ольга зашила в игрушечного коричневого мехового коня, которого потом нужно было спрятать возле трассы. В суде он подтвердил, что Куршутов действительно однажды попросил его жену починить мягкую игрушку, потому что у обоих приятелей было плохое зрение, и они «нашли зрячую».

Приговор Диляверу Куршутову Южный окружной военный суд вынес в сентябре. Украинца признали виновным в подготовке к теракту-[7], участии в террористическом сообществе[8], обороте взрывчатки[9] и накоплении химического оружия массового поражения[10]. Он получил 10 лет лишения свободы.

«Известия» писали, что отравляющее вещество Куршутов должен был подмешать в суп или в воду в армейской столовой. Другой целью отравителя был глава оккупационной администрации Запорожской области Евгений Балицкий, утверждал в интервью ВГТРК генерал-майор ФСБ в отставке Александр Перелыгин.

При этом в официальном сообщении Генпрокуратуры о приговоре Куршутову не упоминались ни Балицкий, ни метадон, ни **BZ**.

В суде Геннадий Капралов отрицал факт знакомства с Александром Когутом и настаивал, что не присутствовал при его созвонах с Куршутовым, не заглядывал в посылки и не рассказывал жене о поездках на кладбище и тайниках.

Супругам предъявлено обвинение по тем же статьям, что и Куршутову, а также в обороте наркотиков[11].

Адреса для писем:

344064, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Тоннельная, д. 4, ФКУ ГУФСИН по Ростовской области СИЗО-5, Капралову Геннадию Геннадиевичу 1964 года рождения

346408, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Украинская, д. 1, ФКУ ГУФСИН по Ростовской области СИЗО-3, Капраловой Ольге Анатольевне 1973 года рождения

Работает сервис ZT

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. В 2016 году переименована в Интеркультурную.

2. Полевой телефон ТА-57. Аппарат снабжен динамо-машиной, вырабатывает ток и на выходе дает напряжение в 80 вольт.

3. Характерный симптом многих заболеваний сердца, когда оно не справляется с перекачиванием крови. В положении лежа больной начинает задыхаться.

4. Общевойсковой защитный комплект — плащ, бахилы и перчатки из прорезиненного брезента.

5. Следователь.

6. 14 февраля 2024 года. Капралов запомнил, что это было в День всех влюбленных.

7. Часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 и пункт «а» части 3 статьи 205 УК.

8. Часть 2 статьи 205.4 УК.

9. Часть 4 статьи 222.1 УК.

10. Статья 355 УК.

11. Часть 1 статьи 228 УК.